

УДК 340, 342

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЛИЧНОСТИ: В ПОИСКАХ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ

Обзор Международной конференции «РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА», приуроченной к 30-летию Конституции РФ и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России (Окончание)¹

© 2024 г. Д. В. Пожарский^{1, 2, *}, Н. В. Кроткова^{3, **}

¹Академия управления МВД России, г. Москва

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

³Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: dimapozharskiy@yandex.ru

**E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.05.2024 г.

Аннотация. В статье дан обзор Международной конференции «Российская государственность и вызовы XXI века», приуроченной к 30-летию Конституции РФ и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

Форум проводился в смешанном (очном и онлайн) форматах на трех дискуссионных площадках (пле-нарное заседание, круглый стол и трибуна молодого ученого).

Ключевые слова: Конституция РФ, российская государственность, вызовы, Академия управления МВД России, кафедра государственно-правовых дисциплин.

Цитирование: Пожарский Д. В., Кроткова Н. В. Права и обязанности личности: в поисках гражданского согласия

Обзор Международной конференции «Российское государство и вызовы XXI века», приуроченной к 30-летию Конституции РФ и 40-летию кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России // Государство и право. 2024. № 8. С. 201–208.

DOI: 10.31857/S1026945224080203

¹ Начало см.: Государство и право. 2024. № 7. С. 211–222.

THE RIGHTS AND DUTIES OF THE INDIVIDUAL: IN SEARCH OF CIVIL CONSENT

**Review of the International Conference “THE RUSSIAN STATEHOOD AND THE CHALLENGES OF THE XXI CENTURY”, dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 40th anniversary of the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(The end)²**

© 2024 D. V. Pozharsky^{1, 2,*}, N. V. Krotkova^{3, **}

¹Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

³Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: dimapozharskiy@yandex.ru

**E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 21.05.2024

Abstract. The article provides an overview of the International Conference “The Russian statehood and challenges of the XXI century”, dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 40th anniversary of the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The forum was held in a mixed (face-to-face and online) format on three discussion platforms (a plenary session, the Round Table and the rostrum of the young scientist).

Key words: Constitution of the Russian Federation, Russian statehood, challenges, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of State and Legal Disciplines.

For citation: Pozharsky, D.V., Krotkova, N.V. (2024). The rights and duties of the individual: in search of civil consent

Review of the International Conference “The Russian statehood and the challenges of the XXI century”, dedicated to the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation and the 40th anniversary of the Department of State and Legal Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 201–208.

Вторая часть форума проходила в формате *круглого стола*.

Профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д-р юрид. наук, проф., почетный работник высшего профессионального образования РФ В.В. Комарова в выступлении на тему «*Конституционная модель доверия: методология реализации*» подчеркнула обновленный аспект конституционно закрепленного доверия. Термин «доверие» до поправок 2020 г. использовался на конституционном уровне в процессе оценки деятельности органами государственной власти и рассматривался как основа для процедуры досрочного прекращения полномочий Правительства РФ. После конституционной реформы в части использования термина «доверие» произошла смена конституционной методологии в конституционном

закреплении механизма реализации – появились отраслевые механизмы, выразившиеся в сроках, ограничениях и установлении четких обязанностей субъектов реализации. В процессе конституционной реформы 2020 г. в Конституции РФ произошла смена парадигмы использования термина, что можно оценить как ответ на современные вызовы, стоящие перед государством и обществом. Примером смены конституционной методологии может стать новая ст. 75¹ Конституции РФ, в которой в полной мере проявляется отраслевой метод регулирования предмета.

Во-первых, закреплён термин «доверие» на ином уровне: не между органами государственной власти, закреплёно взаимное доверие государства и общества. Во-вторых, как цель, тогда как в предыдущем конституционном примере как основа для досрочного прекращения полномочий и, собственно, элемент правового статуса должностного лица и органа. При этом поставлены на один уровень устойчивый экономический рост страны, повышение благосостояния граждан

² See the beginning: Gosudarstvo i pravo=State and Law. 2024. No. 7, pp. 211–222.

и взаимное доверие государства и общества, что свидетельствует о равновеликости целей в современный период развития нашего государства. В-третьих, указаны формы и механизмы достижения цели – гарантированность защиты достоинства граждан, гарантированность уважения человека труда, обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность.

Закрепление на конституционном уровне и создание дополнительных механизмов для достижения указанной цели может быть расценено как создание дополнительных гарантий демократичности государственности в Российской Федерации, возврата доверия граждан к закону и действиям государства, к публичной власти. Взаимное доверие государства и общества (ст. 75), по мнению В.В. Комаровой, целесообразно рассматривать в системном единстве с такими новеллами, как «экономическая, политическая и социальная солидарность», «солидарность поколений», «преемственность в развитии Российского государства», «исторически сложившееся государственное единство», «гражданский мир и согласие в стране», впервые закрепленное на конституционном уровне «гражданское общество» и как средство достижения конституционных целей в сфере социально-экономической – «социальное партнерство» (ст. 75¹). Системность восприятия обусловлена единством целей и взаимообусловленностью в их достижении: различные виды солидарности (экономическая, политическая и социальная солидарность, солидарность поколений) обеспечивают взаимное доверие в обществе между его членами, общества и государства, граждан и органов публичной власти. Исторически сложившееся государственное единство должно стать основой и обеспечивать гражданский мир и согласие в стране, преемственность в развитии Российского государства, что в совокупности также должно быть основой взаимного доверия государства и общества. Конституционные поправки отчасти призваны преодолеть имеющееся недоверие общества к власти, решить вызванные экономическими санкциями, последствиями пандемии острые вопросы. В заключение В.В. Комарова поздравила коллег с 30-летием Конституции РФ и 40-летием кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России и пожелала творческих успехов.

Начальник кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, д-р юрид. наук, проф. И.В. Гончаров в своем выступлении сосредоточился на проблемах построения гражданского общества в современной России и обозначил наиболее существенные сложности его развития. По мнению выступающего, реальное существование гражданского общества как способа организации социальной жизни общества, основанного на праве и уважении прав всех членов общества, – высшая степень развития государства. Именно государство, эффективно взаимодействующее с институтами гражданского общества и учитывающее их интересы, обеспечивающее всестороннее развитие личности, есть подлинно демократическое и правовое. Наличие гражданского общества характерно для многих стран, где принципы демократии являются неотъемлемыми. Но существуют государства, где гражданское общество находится в стадии своего развития. К их числу относится Российская Федерация. К сожалению, в силу объективных причин своего исторического и геополитического развития формирование идей ценности прав человека в Российском

государстве началось значительно позже, чем в США и странах Западной Европы. Лишь во второй половине XIX – начале XX в. эти идеи постепенно стали предметом обсуждения ученых и политиков. В Российской Империи, являвшейся абсолютной монархией, отсутствовали демократические традиции взаимодействия государства с ответственными гражданами.

Советский период развития страны также негативно сказался на развитии гражданского общества европейского типа. Фактически начало построения гражданского общества началось лишь в годы правления М.С. Горбачева. Хотя и тогда условия для становления гражданского общества были не лучшими. Впоследствии проведенная в начале 90-х годов «дикая приватизация» по определенным причинам не способствовала становлению многочисленного среднего класса в России, а именно он является основой гражданского общества. Кроме того, имели место проблемы социально-культурного характера. Страна, в которой на протяжении более 70 лет формировались ценности коммунистического мировоззрения, неизбежно должна была столкнуться с трудностями перехода к новым стереотипам и системам ценностей, необходимых для развития и становления гражданского общества. Фундаментальные принципы гражданского общества, такие как частная собственность, экономическая свобода, свобода выбора вариантов своего поведения, экономика, основанная на принципах свободной конкуренции, не всегда находили поддержку у значительной части населения страны. Тем не менее предпосылки и условия для построения гражданского общества в современной России были созданы. Однако и сейчас есть проблемы, которые не способствуют эффективному процессам формирования гражданского общества в России. К сожалению, Российская Федерация в силу известных причин еще не является в полной мере правовым государством, а только находится на стадии своего развития. Характерный в силу объективных причин правовой нигилизм, низкий уровень правосознания и правовой культуры значительной части населения страны также не способствуют процессам формирования гражданского общества.

Кроме того, есть проблемы политического характера. Определенная часть населения России довольно инертно относится не только к выборным процедурам, но и к каким-либо общественным инициативам, которые и являются основой гражданского общества. Конечно, становление гражданского общества – довольно простой общественный процесс, в котором сразу развиваются и само общество, и гражданин, и государство, и отношения между ними, и гражданские отношения между членами общества, индивидом и обществом. Равновесие всех составляющих есть условие развития гражданского общества, а именно: человека, бизнеса, общества и государства. Тем не менее в условиях стремительных изменений, происходящих в социальном пространстве России, консолидации общества, связанной с незаконными санкциями, введенными против нашей страны некоторыми государствами, теряющими свое геополитическое господство, процесс формирования институтов гражданского общества достаточно активно идет в Российской Федерации. Все больше и больше создается союзов и объединений, осуществляющих конструктивную работу в России. Возникают все новые профессиональные, культурные, молодежные, спортивные, экологические и другие движения и объединения. Расширяется и крепнет волонтерское движение. Граждане начинают реально отстаивать свои интересы во взаимоотношениях с органами публичной власти в лице их должностных

лиц. Деятельность таких общественных объединений, как «Матери России», «Одаренные дети – будущее России», ассоциация «Гражданское общество», проект «Трезвая Россия», движение «Волонтеры России» и даже «СтопХам» и общество «Синие ведерки» – яркое тому подтверждение.

В докладе **главного научного сотрудника научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, д-ра юрид. наук, проф., заслуженного юриста РФ А.М. Кононова** были обозначены проблемы функционирования административно-правового механизма обеспечения прав человека в условиях специальной военной операции.

Докладчик обратил внимание на наличие абстрактных нормативных положений, определяющих права и свободы человека, не предусматривающих гарантий от действий, влекущих их нарушение. Для предупреждения и пресечения подобных действий существует система обеспечения (гарантий) прав и свобод человека и гражданина, среди которых важнейшую роль играют юридические гарантии. Административно-правовой механизм охраны и защиты прав человека включает в себя: законодательные гарантии в сфере исполнительной власти; административный (вне-судебный) порядок обжалования решений и действий органов исполнительной власти; специфические формы государственного контроля в системе исполнительной власти, осуществляемого в различных сферах жизнедеятельности государства и общества; прокурорский надзор за соблюдением законов органами исполнительной власти.

Важнейшая роль в реализации административно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека отводится правоохранительным органам, прежде всего органам внутренних дел Российской Федерации. Особое значение деятельность органов внутренних дел (полиции) по охране и защите прав и свобод человека приобретает в ситуациях, когда на жизнедеятельность государства и общества оказывают влияние те или иные дестабилизирующие факторы. Несомненно, что к таковым можно в первую очередь отнести введение в стране или части ее территории особых правовых режимов. Законодательство Российской Федерации выделяет в настоящее время три особых правовых режима: военного положения, чрезвычайного положения, контртеррористической операции. Кроме того, близким по смыслу с особым правовым режимом являются правовые режимы повышенной готовности и чрезвычайной ситуации. В связи с проведением специальной военной операции на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей по решению Президента РФ введен особый правовой режим – военное положение, который предполагает ограничения некоторых прав человека. Допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина предусмотрена Конституцией РФ. При этом ч. 3 ст. 55 закрепляет принцип соразмерности, заключающийся в возможности ограничения прав только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона «О полиции» для исполнения возложенных на нее обязанностей полиции предоставлено право применять в период действия военного положения или чрезвычайного положения, в период проведения контртеррористической операции меры и временные ограничения, установленные федеральными конституционными законами и федеральными законами. В этих условиях на сотрудников органов внутренних

дел возлагается особая задача: охранять общественный порядок, обеспечивать общественную безопасность, противодействовать преступности, строго соблюдая при этом требования законности, не нарушая в своей деятельности права и свободы граждан. Деятельность полиции основана на уважении прав и свобод человека и гражданина. Деятельность, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Важным условием правомерности ограничений прав и свобод человека и гражданина является деятельность полиции с учетом принципа соразмерности. Одновременно следует иметь в виду, что право на применение мер принуждения корреспондируется с безусловной обязанностью граждан подчиняться законным распоряжениям и требованиям сотрудника полиции. Говоря о безусловном исполнении требований законодательства при применении мер административного принуждения, ограничения прав и свобод физических и юридических лиц, в каждом конкретном случае не исключается возможность выбора сотрудником по своему усмотрению тех мер, которые отвечают принципу соразмерности и достаточности для решения оперативно-служебной задачи. Здесь важно, чтобы сотрудник полиции, руководствуясь требованиями закона, умел правильно использовать предоставленные ему полномочия исходя из указанного принципа, чтобы, защищая основные права и интересы граждан, общества и государства, самому их не нарушать.

Начальник кафедры теории государства и права Университета МВД России им. В.Я. Кикотя, д-р юрид. наук, проф. А.И. Клименко выступил с докладом «*Диалектико-материалистическое понимание прав человека в контексте концепции поколений прав*», рассмотрев одну из важнейших проблем в юридической теории прав человека – проблему характера взаимосвязи прав различных поколений. Эта проблема наиболее актуальна для понимания прав человека в современном обществе. Анализируя связь четырех поколений прав человека, следует сделать вывод о ее диалектическом характере. Понимание диалектического характера их взаимосвязи может выступать своего рода теоретическим «ядром» современного гуманизма.

СССР был одним из тех государств, которые деятельно боролись и отстаивали прогрессивные права человека. На международном уровне это стало особенно очевидно в послевоенный период. Достаточно вспомнить знаменитую речь А.Я. Вышинского на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН (9 декабря 1948 г.) с вполне оправданной критикой текста Всеобщей декларации прав человека, которая, тем не менее, была принята днем позже без учета существенных предложений по ее дополнению и конкретизации со стороны советской делегации, которые предлагалось внести в процессе работы над текстом. Когда обращаемся к такому вопросу, как формирование теории прав человека, важной задачей является овладение культурой теоретического мышления. Позиция советской делегации и была основана на таком подлинном теоретическом мышлении – на диалектико-материалистическом подходе к правам человека. Именно этот подход предоставляет подлинно объективное видение характера соотношения прав четырех поколений, представления о которых были выстраданы

развитием человечества, неуклонным движением в сторону гуманизации общества.

Если понимание трех первых поколений прав человека вполне очевидно, то в отношении четвертого поколения следует сделать некоторые пояснения. За «четвертое поколение» прав человека буржуазные идеологи выдают соматические права. Однако они представляют эклектичное собрание различных, не носящих, как правило, социально значимый и объективный характер схем и используются в идеологических целях для отвлечения от «существа вопроса» в дискурсе о правах человека, а также для ретуширования значимости прав второго поколения (часто к этому прибегают либеральные идеологи). Соматические права образуют неоднородное псевдоединство (своего рода «мусорную корзину» теории прав человека), а ценные реальные соматические права (например, в сфере трансплантологии), по сути, есть продолжение развития личных прав в новых биомедицинских условиях. Идея о том, что четвертое поколение прав человека — право на доступ к информационным технологиям также не выдерживает критики. По сути, право на доступ к информации и технологиям — это развитие прав второго поколения (социальных, экономических и культурных прав) в новых научно-технологических условиях.

Четвертым поколением прав человека должны быть признаны права всего человечества (А.Б. Венгерова). Это логичный путь развития прав человека. Иллюстративной в плане описания характера связи поколений прав человека является диалектика связи прав первого поколения (личных и политических прав) и прав второго поколения (социальных, экономических и культурных прав). Ценность прав первого поколения не оспаривается представителями наиболее влиятельных направлений политико-правовой мысли. Напротив, ценность социальных, экономических и культурных прав, несмотря на очевидность причастности к благам, подразумеваемым этими правами для любого обывателя, далеко не всегда очевидна для теоретиков прав человека. Прежде всего речь идет о теоретиках, придерживающихся либеральной концепции прав. Отношение либеральных теоретиков к данной группе прав варьируется от ограниченного признания этих прав как второстепенных до полного их отрицания. Такое качество теории прав человека сегодня отстаивается буржуазными идеологами, опосредуя интересы и потребности господствующего класса. Тем не менее для огромного большинства трудящихся понятна или интуитивно уловима оторванность этих прав самих по себе от простого человека, от интересов простых людей и их потребностей. Представления об этих правах как о единственных существенных конфликтуют с представлениями о социальной справедливости, эмпирически осязаемой трудящимися. Их ценность может быть понята для огромного большинства трудящихся только во взаимосвязи с правами второго поколения.

Диалектическое понимание взаимосвязи прав человека различных поколений дает взвешенное видение этих прав, которое, в свою очередь, является препятствием их идеологической концептуализации и спекулятивному использованию в деструктивных целях, в том числе в целях дискредитации правовой и политической системы России. Такое понимание прав человека, будучи последовательно реализовано и продвигаемо на государственном уровне, способно сделать Россию лидером в движении борьбы за права человека во всем мире. Диалектическое, а более точно диалектико-материалистическое, отношение к правам

противостоит фрагментарно-урезанному метафизическому и неоправданно абстрактному пониманию прав.

Профессор департамента публичного права НИУ ВШЭ, д-р юрид. наук, проф. В.В. Таболин выступил с докладом на тему *«Латентные ограничения политических прав граждан: конституционные коллизии или реальные проблемы»*. Докладчик отметил, что для определения пределов свободы человека Конституция РФ использует термин «ограничение» (ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 23, ч. 3 ст. 55, ч. 1, 3 ст. 56, ст. 79 и др.). При этом в ней предусмотрено как нормативное (правоустанавливающее), так и правоприменительное ограничение права. Исходя из содержания таких документов, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и др., следует выделить признаки конституционных ограничений: во-первых, связанные с неблагоприятными условиями для осуществления собственных интересов субъекта либо направленные на их сдерживание и одновременно на удовлетворение интересов в охране и защите противостоящей стороны и общественных интересов; во-вторых, устанавливающие уменьшение объема возможностей, свободы и прав индивида, понижающие разнообразие в его поведении до определенного уровня.

В докладе прозвучала идея дополнительного признака — «непроизвольных» латентных ограничений, содержащихся в Конституции РФ, носящих косвенные (побочные) конституционно-правовые характеристики. Данные ограничения носят весьма узкий характер и касаются только определенных категорий граждан, имеющих те или иные физические недостатки, но, исходя из принципа равноправия всех граждан Российской Федерации, мы не можем исключить, что в конкретной практической политико-правовой ситуации невозможно возникновение подобных ситуаций.

Как известно, в соответствии со ст. 32 Конституции РФ граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, имеют равный доступ к государственной службе. В ст. 81 (ч. 2) определен исчерпывающий перечень ограничений, налагаемых на кандидатов для занятия должности президента, но, исследуя другие нормы гл. 4 Конституции РФ, увидим следующее:

при вступлении в должность (ст. 82, 92) Президент РФ обязан принести присягу, т.е. если он четко и ясно не произнесет ее конституционный текст публично, то не сможет вступить в должность. Президент (ст. 100) также выступает с ежегодными обращениями перед Федеральным Собранием, ведет переговоры и др. Перечисленные нормы накладывают неустраимые препятствия для немых или имеющих дефекты речи граждан;

особая ситуация возникает для слепых и глухих граждан, претендующих на должность президента, так как создание необходимых специальных условий (текст Брайля, слуховые приборы и т.п.) вступления в должность и исполнения обязанностей не оговорены ни в Конституции РФ, ни в других федеральных нормативных правовых актах.

Всего в России около 13 млн (9% населения) инвалидов, из них около 4 млн человек находятся в трудоспособном возрасте, однако нет данных по видам и категориям инвалидности. Но эти даже приблизительные сведения говорят о высокой вероятности возникновения описанных

выше конституционных коллизий. Подобные латентные ограничения в некоторой степени исключены в законодательных актах, регулирующих вопросы избрания и деятельности руководителей субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, путем введения нормы о соответствии здоровья кандидата установленным медицинским требованиям. При этом пост главы государства требует неизмеримо больших сил и здоровья. Конечно, нельзя не упомянуть ст. 92 (ч. 2) Конституции РФ, устанавливающую норму о прекращении исполнения полномочий президента досрочно «в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья», так как никакого официального толкования или специального более широкого правового регулирования не имеет.

По мнению докладчика, указанную норму можно было бы рассматривать как прямое указание Конституции на наличие только временных особенностей состояния здоровья президента, не влияющих на исполнение им своих обязанностей в полном объеме, если данный вопрос был бы поставлен перед Конституционным Судом РФ (например, Государственной Думой или Президентом РФ) и получил бы четкое и ясное толкование. Позиция Конституционного Суда РФ затем могла бы быть закреплена в Федеральном законе № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»³. Конечно, также можно было бы внести соответствующие изменения в ст. 81 Конституции РФ, добавив норму об отсутствии у гражданина, претендующего на должность президента, медицинских показаний, не позволяющих в полном объеме самостоятельно осуществлять его полномочия. Таким образом, латентные ограничения стали бы официальными и объективно обоснованными.

Заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права, руководитель междисциплинарного Центра философско-правовых исследований ИГП РАН, д-р юрид. наук В.С. Горбань выступил с докладом на тему «*Права и обязанности личности в свете современной философии права и социальной практики*». В тезисах были подняты проблемы партикуляризации субъективных прав, взаимосвязи прав и обязанностей, признания их универсальности.

В.С. Горбань подчеркнул, что права и обязанности личности есть одна из основополагающих ценностных и социально-практических установок современной культуры политико-правового мышления. Нередко даже традиционная проблематика правового государства интерпретируется с точки зрения прав и свобод человека как всеобъемлющая базовая идея и ее реальное воплощение. Вместе с тем одной из неоднозначных тенденций является чрезмерная партикуляризация прав и обязанностей личности, особенно в связи с появлением новых технологических возможностей решения задач социального управления и устройства частной жизни. Дробление прав и обязанностей личности без надлежащего сохранения связи с основной их идеей как единого ценностного основания правового порядка оказывается на деле нередко искусственной ловушкой для ограничения прав под видом их детализации. Принципиальное понимание общего начала в смысловой основе прав и обязанностей личности фактически нередко подменяется ограниченным набором конкретных возможностей. Причем такой подход к трактовке субъективных прав имеет среди прочего также и устойчивую связь с определенной традицией и культурой обращения с правом,

прежде всего из англосаксонской правовой семьи. Для российской и общеевропейской правовой культуры характерно традиционно формулирование наиболее общих, абстрактных формул, которые в концентрированной форме выражают самое существенное в понимании правовых принципов. В связи с этим значимым представляется формирование устойчивого понимания смысловых характеристик прав и обязанностей личности как стандарта развития общества при обязательном учете требования единства и эффективности правового порядка, воплощенного начала законной справедливости в делах управления государством, осуществления правосудия, решении социальных задач и удовлетворения индивидуальных гражданских прав.

По-прежнему актуальной остается проблематика единства прав и обязанностей. Культуре частных полномочий, инспирированной традиционной римской юриспруденцией, противопоставлялось, особенно с последней четверти XIX в., представление о необходимости социального понимания прав, согласно которому из самой сущности субъективных прав следует или должно следовать органическое понимание обязанностей.

Права и обязанности личности не являются самоцелью общественного развития. Они предполагают определенный тип социокультурной системы, в которой выступают началом и социально-практическим требованием устойчивого развития и ценностной ориентации. Признание универсальности прав и обязанностей личности представляет собой сложнейшую, но одновременно необходимую задачу мировой практики. В связи с этим исследование национальных правовых систем с точки зрения реального обеспечения и социально-практического выполнения прав и обязанностей личности должно учитывать широкий набор точных критериев, включающих экспертное изучение социальной системы с позиций не декларативного и номинального, а действительного обеспечения устойчивого социального развития, положения личности, состояния законности, правовой практики и т.д. На примере некоторых западноевропейских стран просматриваются тенденции, когда под лозунгами расширения прав личности распространяются практики, деструктивно влияющие на культурный и образовательный уровни принципиального восприятия личностью своего правового положения и социальной ответственности.

Профессор кафедры теории государства и права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д-р юрид. наук, проф. И.С. Барзилова в докладе «*Правовое положение личности в современной России: проблемы теории и практики*» отметила необходимость учета целенаправленного негативного воздействия на отечественное общественное сознание, оказываемое геополитическими противниками России. Особую актуальность вопросы гарантий правового статуса личности приобретают в контексте сохранения традиционных для российского общества ценностей (материнства, детства, семьи и др.). Обеспечение достойного положения человека в обществе, создание в праве надежных гарантий его полноценной жизни в социуме, условий для реализации его субъективных прав и законных интересов относятся к важнейшим направлениям развития и совершенствования правового статуса личности в современной России. В правовом статусе личности находят отражение социальный и духовный опыт, накопленный людьми на протяжении веков, традиции поведения в социуме, основанные на понятиях чести, достоинства, порядочности, патриотизме, гражданской ответственности и т.д.

³ См.: Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 29.05.2023) «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2, ст. 171.

Высокая динамика общественных отношений, возникновение новых явлений в социальной жизни, тотальная «цифровизация», глобализационные процессы приводят человека к утрате уверенности в завтрашнем дне, потере ценностных ориентиров, опоры на идеологические установки, веры в добро. Поэтому особенно важным представляется с помощью правовых средств и механизмов закрепить и обеспечить реализацию прав, интересов, свобод личности в российском обществе. Право должно обеспечить надежную защиту человека, создавать условия для развития его способностей, устанавливать социальные стандарты, обеспечивающие его достойную жизнь.

В настоящее время в юридической науке все чаще ставится вопрос о возможности рассмотрения в качестве индивидуальных субъектов права не только людей, но и роботов, искусственного интеллекта. Попытки наделения правосубъектностью неживых объектов представляют угрозу для правового статуса человека, его места и роли в правовых отношениях. Это противоречит пониманию роли человека в российском обществе, общепринятым социальным нормам и традициям.

На современном этапе особенно важно сохранение в структуре правового статуса личности принципов гуманизма, справедливости, демократизма, единства прав и обязанностей, составляющих основу правового регулирования. На укрепление и совершенствование правового статуса личности направлены такие нормативные правовые акты, как Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р); Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» и др. Представляется также особенно важным сохранить в юридической науке и на практике те подходы, средства и механизмы, которые на протяжении длительного времени обеспечивали реализацию прав, свобод и интересов личности, позволяли защищать человека, ставили именно его «во главу угла» в механизме правового регулирования.

* * *

Особенно следует отметить организованную в рамках форума научно-дискуссионную площадку «Трибуна молодого ученого», позволившую начинающим исследователям поделиться своими соображениями в связи со столь значимыми юбилейными датами.

Организовали и открыли работу молодежной секции профессора кафедры государственно-правовых дисциплин, д-ра юрид. наук А.Г. Репьев и И.А. Андреева, а также доцент той же кафедры, канд. юрид. наук Д.А. Матанцев, обратившие внимание на важность вовлечения магистрантов, адъюнктов в научные исследования по приоритетным направлениям государственно-правового строительства. Посыл организаторов и ведущих сводился к тому, что современная молодежь способна решать обширный круг социально важных задач, связанных с общенациональной консолидацией, объединением общества для развития Российского государства, укрепления отечественного научного потенциала. Ввиду этого такой классический подход, как коллаборация опытных ученых, практиков с молодыми исследователями, абсолютно состоятелен и оправдан.

Начало работы дискуссионной площадки было положено выступлением адъюнкта кафедры государственно-правовых дисциплин Л.Р. Абдуллиной о принципе разумности в российском праве (на примере уголовного процесса). Молодым ученым аргументирован тезис о том, что принцип разумности является одним из ключевых общеправовых принципов, обеспечивающих справедливость и законность юридической деятельности, в том числе уголовного судопроизводства. В рамках выступления были затронуты отдельные особенности нормативного закрепления принципа разумности и его реализация применительно к уголовному судопроизводству (на примере предоставления возможности учитывать конкретные обстоятельства каждого уголовного дела при определении наиболее эффективных алгоритмов расследования).

Поддержала посыл выступлений адъюнктов кафедры Е.Д. Барнинова, обратившись к аудитории с проблематикой влияния правовых ожиданий на динамику правоотношения. В ходе выступления было акцентировано внимание на стадиях изменения правоотношений, подчеркнуто, что в изменении правоотношения наиболее сильно проявляется его динамическое состояние. Приведены несколько концепций, рассматривающих изменение правоотношения через его структурные элементы, которые подвергнуты критическому анализу. В завершение сделан вывод о проявлении влияния ожиданий на динамику правоотношения через изменение содержания последнего.

Оживленный интерес участников мероприятия вызвало выступление адъюнкта кафедры государственно-правовых дисциплин В.С. Гусева о формировании новых принципов обеспечения права на обращение. Указано на изменения в законодательстве о порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации в свете принятия Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон», которые позволяют сделать вывод о формировании новых принципов конституционного права на обращение. Аргументирована позиция о новых принципах («одного окна», «деанонимности/авторизации» и «обратной связи»), которые несут прогрессивный характер, однако не лишены ряда проблем при их реализации.

Интересную проблематику затронула в своем выступлении адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин В.Р. Волкова («Правовые последствия правореализации: общетеоретические аспекты»). Рассмотрев вопросы о сущности и формах реализации права, а также правовых последствиях, возникающих в каждой из форм, ею были приведены позиции ученых относительно возможности выделения различных форм правореализации и оснований данного деления.

Участниками мероприятия отмечена убедительная аргументация основных аспектов сущности правовых последствий и лаконичность озвученных вариантов различных правовых последствий для каждой из форм реализации права.

Развитие идей участников пленарного заседания о необходимости упрочения национального суверенитета России получило в выступлении Т.В. Мальцевой об общих закономерностях нормативного установления и реализации предупредительной функции современного российского права. Молодым ученым тезисно озвучены доктринальные позиции, приведены примеры из материалов существующей правоприменительной практики относительно реализации предупредительной функции права. Аргументирована необходимость ориентироваться в рамках превенции не только на нормативные установления закона, но и на требования нравственности, морально-этические нормы.

Адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Е. К. Манаева обратила внимание аудитории на значение цензуры в исторической политике Российской Империи. Постулировалось, что цензура была инструментом, используемым многими правительствами на протяжении всей истории для контроля потока информации и формирования общественного мнения. В Российской Империи цензура играла значительную роль в формировании исторической политики.

Сведения об авторах

ПОЖАРСКИЙ Дмитрий Владимирович – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России; 125993 г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8; профессор кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

КРОТКОВА Наталья Викторовна – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0003-2853-1287

Завершилась работа «Трибуны молодого ученого» подведением итогов и принятием резолюции участников мероприятия. Аргументированы основные тенденции развития Российского государства, в том числе трансформации и закономерности в публичном управлении на современном этапе. Предложено шире использовать советский опыт государственно-правового строительства, в особенности ввиду проблем обеспечения законности, прав и свобод человека и гражданина в публичном управлении.

Authors' information

POZHARSKY Dmitry V. – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Academy of Management of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation; 8 Zoya and Aleksandr Kosmodemyanskikh str., 125993 Moscow, Russia; Professor of the Department of International and Public Law, Financial University under the Government of the Russian Federation

KROTKOVA Natalya V. – PhD of Law, Leading Researcher, Sector of Constitutional Law and Constitutional Justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of the journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia